

Двери главного зала с тяжелым стуком сомкнулись, и на лицах двух стариков отразилась глубокая тревога.

Впереди, спиной к ним, стоял человек в синих одеждах. Прямо перед ним, на стене зала, висел портрет.

Старики остановились за его спиной и, склонившись в поклоне, произнесли:

— Приветствуем главу секты. И... покойного главу...

— Прошло уже больше тысячи лет с тех пор, как небо в прошлый раз озарилось знаменiem. Вы оба старше меня, помните ли вы, чем тот день отличается от сегодняшнего? — Мужчина в синем не обернулся. Его голос, раздавшийся в пустом зале, звучал ровно, но в каждом слове сквозило властное достоинство.

Старики переглянулись.

Наконец, старейшина-наставник вздохнул и, погружаясь в воспоминания, ответил:

— Тогда, когда покойный глава проходил испытание таланта, большинство учеников стремились изучать искусство меча или талисманов. Лишь он один выбрал редкий камень духа зверя, чтобы испытать свой дар укротителя. То, что мы видели сегодня, очень похоже на события тех лет. Только вот... кто же тот одаренный, что явился миру вслед за покойным главой? Это должно быть великим благословением для всех нас.

В конце концов, мир бессмертных слишком долго находился под гнетом мира демонов. Лишь потому, что Король демонов сорвал печати, а их собственный глава пал в той битве...

В глазах владыки горы Цинфэн мелькнула суровая искра, а в глубине души проступило нечто непреклонное. Он произнес:

— Мы обязаны найти того, кто вызвал это знамение. Возможно, он станет вторым... Е Фэнхуанем.

Как только имя Е Фэнхуаня сорвалось с его губ, человек в синем стремительно обернулся. Его взгляд, в котором застыл холод, был прикован к старикам.

— Не возможно, — отрезал он, — а точно. Ибо это его перерождение.

Слова повисли в воздухе, и казалось, сама ледяная тишина зала пришла в смятение. Оба старика застыли, пораженные, не в силах вымолвить ни слова, но их взволнованные лица выдавали бурю смешанных чувств в их сердцах.

Человек в синем поднял руку, и после взмаха его широкого рукава в ладони появился нефритовый веер. По его поверхности разливалось зеленоватое сияние, в глубине которого

угадывались очертания феникса.

Старейшина-наставник широко раскрыл глаза и прошептал:

— Божественный зверь внутри веера Луомин пробудился... Это значит, что его... хозяин, Е Фэнхуань, возвращается...

— Он... он действительно переродился? — Голос владыки горы Цинфэн дрогнул, а глаза покраснели. — А я думал, что этот упрямец развеялся прахом... и я больше никогда его не увижу.

— Я найду его и верну домой. И тогда он снова станет тем самым Е Фэнхуанем нашей секты Фаньцзин, — взгляд человека в синем стал тяжелым, затмив даже сияние веера.

Старейшина-наставник, стараясь взять себя в руки, добавил:

— Искать его, безусловно, нужно. Но знамение появилось со стороны мира смертных. Мы обязаны отправить людей, но при этом скрыть, что это перерождение нашего покойного главы. Иначе... мир демонов и другие секты бессмертных могут всё испортить.

Демоны жаждали уничтожить этого одаренного укротителя, пока тот еще не окреп, а другие секты мечтали лишь прибрать силу Е Фэнхуаня к своим рукам. Но этот человек принадлежал секте Фаньцзин, и они не позволят никому другому даже приблизиться к нему.

В этот миг взгляды всех троих стали пугающе серьезными, почти одержимыми.

Глаза человека в синем немного смягчились, когда он посмотрел на веер:

— Об этом не беспокойтесь. Только мы трое знаем, кто он. Мир смертных велик, им будет нелегко его отыскать. Но мы будем быстрее. Пока при нас веер Луомин, он сам узнает своего хозяина, как только тот появится, а феникс внутри укажет нам путь.

С этими словами он крепче сжал веер, ощущая его прохладу.

— И кого же вы намерены отправить, глава? — спросил старейшина-наставник.

Владыка горы Цинфэн сделал шаг вперед:

— Я отправлюсь сам. Я только что завершил уединение, так что это станет отличным предлогом для путешествия.

Человек в синем покачал головой:

— Нет, я поеду сам. Я хочу встретить его лично...

В этом голосе звучало столько надежды, что на сердце у стариков стало тяжело. Они согласно кивнули:

— Мы исполним волю главы.

Человек в синем посмотрел на них и добавил:

— Я отправлюсь тайно, под предлогом уединения. На время моего отсутствия секта Фаньцзин будет под вашей защитой.

— Не подведем, — ответили они в один голос.

Вскоре старики ушли, оставив главу в одиночестве. Он снова повернулся к портрету на стене, прижав веер ко лбу с нежностью, граничащей с тоской. Но стоило ему открыть глаза и увидеть на шелке веера красный отпечаток цветка сливы, как нежность исчезла, сменившись невыразимой, жгучей ненавистью, словно что-то внутри него было разорвано в клочья.

— Фань Ли, в этот раз я не позволю тебе опередить меня. — Он попытался стереть отпечаток пальцем, но ни духовная сила, ни заклинания не могли его убрать.

В конце концов, ему пришлось убрать веер, который вызывал у него одновременно трепет и отвращение.

Этот след оставил когда-то Король демонов Фань Ли. В те времена он притворялся слабым и беззащитным зверьком, скрывая под этой личиной свою жестокость. Покойный глава секты Фаньцзин тогда лишь посмеивался, балуя его. Кто мог подумать, что этот маленький зверь вырастет в могущественного демона и убьет того, кто был для него дороже жизни?

— Брат, в этот раз я не допущу повторения прошлого.

Человек в синем поднял голову. Его фигура излучала величие, подобное сиянию горной вершины...

Однако тот, кого он ненавидел всей душой — Король демонов Фань Ли — уже опередил его, покинув мир демонов в сопровождении своего верного слуги Ду Э.

<http://bllate.org/book/23921/2728601>